

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Барина С.Г. — История развития духовных школ в России в начале XVIII века (проекты духовных школ и влияние схоластики) // Социодинамика. – 2023. – № 9. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.9.44050 EDN: YVUUIN
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44050

История развития духовных школ в России в начале XVIII века (проекты духовных школ и влияние схоластики)

Барина Светлана Геннадьевна

кандидат философских наук

доцент, кафедра философии, Красноярский государственный аграрный университет

660049, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, проспект Мира, 90

✉ svetabar2014@mail.ru

[Статья из рубрики "Религия и политика"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2023.9.44050

EDN:

YVUUIN

Дата направления статьи в редакцию:

17-09-2023

Дата публикации:

05-10-2023

Аннотация: В статье анализируется история развития духовного образования в России в начале XVIII века. Открытие духовных школ относилось к эпохе Петра I и имело важное значение для подготовки кадров церковных должностей. И если Древняя Русь имела только элементарное школьное обучение, состоявшее в чтении и писании, то во второй половине XVII века в Москве появились киевские ученые, оказавшие схоластическое влияние на подготовку будущих священников. Открытие духовных школ в России традиционно связано с именем Петра I, его идеями насаждения европейского просвещения и влиянием киевских ученых, латинизировавших процесс обучения. Попытка Петра I перестроить систему духовного образования удалась не сразу, однако уже к 30-ым годам XVIII века в духовных школах был введен полный латинский курс по образцу Киевской академии. Под покровительством Петра I была сформирована общая цель – поднять уровень религиозно-нравственного развития клира. Именно со времен Петра Великого во второй половине XVII века появляются ученые-киевляне. Эпоха Петра I предполагала крутые реформы и нововведения, которым напрямую следовал дух

Киевской коллегии, а ее воспитанники привнесли совершенно новый, современный идеал образования.

Ключевые слова:

духовность, философия, духовенство, Россия, история, образование, схоластика, школа, церковь, православие

Открытие духовных школ в России традиционно связано с именем Петра I, его идеями насаждения европейского просвещения и влиянием киевских ученых, латинизировавших процесс обучения. Попытка Петра I перестроить систему духовного образования удалась не сразу, однако уже к 30-ым годам XVIII века в духовных школах был введен полный латинский курс по образцу Киевской академии. На изучение латинского языка и латинской грамматики отводилось много времени и затрачивалось сил, однако это сыграло положительную роль, потому что латинский язык в ту эпоху являлся международным языком европейской богословской и светской науки.

В России в XVIII веке Церковная реформа Петра I олицетворяла властный опыт государственной секуляризации (перенесение с Запада еретичества государственного и бытового). К Западу Московская Русь апеллировала и раньше, но новизна Петровской реформы не столько в западничестве, сколько в секуляризации. Государство отвергает независимость церковных прав и полномочий, в итоге у Церкви не остается самостоятельного и независимого круга дел, так как государство все дела считает «своими». Петр I в России намеревался церковное управление организовать по аналогии с организацией в протестантских странах. А его верный сподвижник в этом деле - Феофан Прокопович, исповедовал характерную доктрину века, следуя идеям Пуффендорфа, Гоббса, Гроция. Реформация оказалась потрясением для Русской Церкви, а духовенство в Петровскую эпоху стало «запуганным сословием». Феофан Прокопович был знаком с философией Нового времени (читал Декарта, Бэкона, Спинозу, Лейбница, Вольфа), но идеологически ближе был к Суарецу, за которым следовало много протестантских продолжателей.

Экономические и военные преобразования Петра I поддерживал первый русский экономист-теоретик той эпохи - Иван Тихонович Посошков. Он переживал об упадке веры православной, о неверии народа и безграмотности духовенства. По его мнению, духовенство не знало основ веры и не могло прочитать проповедь. И. Т. Посошкова волновал вопрос - как отправляется богослужение наугад, а духовенство пребывает в пьянстве и корыстолюбии? Его беспокойство за веру православную объяснимо тем, что она могла расколоться на «погибельные ереси». В ряды священников могли попасть безграмотные мужики из холопов, а высшая церковная иерархия не ведала что творилось на местах. В монастырях исчезала строгость нравов и из прежних центров просвещения они незаметно превращались в приюты лени, невежества. Желая возродить священный чин, И. Т. Посошков подразумевал открытие школ для детей духовенства, а иначе не допускать их к таким должностям. Надежда просвещения духовенства принадлежала не только экономисту И. Т. Посошкову. Эта цель была присуща и лучшим умам эпохи - Феофану Прокоповичу, Стефану Яворскому, Димитрию Ростовскому, Иову Новгородскому, Гавриилу (Бужинский) и другим священникам того времени. Под покровительством Петра I была сформирована общая цель - поднять уровень религиозно-нравственного развития клира. Именно со времен Петра Великого во второй половине XVII века появляются ученые-киевляне. «На первых порах они были

приняты в столице неблагосклонно, чему причиною отчасти служили они сами, а отчасти – неразборчивая подозрительность их противников, видевших в южно-русском духовном образовании явные следы католицизма».^[1]

Профессор А. С. Архангельский в своем труде «Духовное образование и духовная литература в России при Петре Великом» выделил три разряда ученых деятелей, заботившихся об устройстве духовных школ. К первым он отнес самоучек с Севера страны, получивших знание путем начитанности и чуждых идей иностранных. Ко второму разряду относил лиц, получивших образование в Киевской коллегии и впитавших любовь к схоластической науке. Третий разряд – деятели, знакомые со схоластикой, но не одобряющие ее главенства. И хотя духовное правительство пыталось установить общие нормы обучения для будущих служителей церкви, прописало предметы для изучения и рекомендации. Тем не менее, представители разных трех направлений учености повлияли на те школы, которые находились под их надзором. Самый простой проект духовной школы и элементарного обучения оставил И. Т. Посошков. Зная духовенство, а также потребности простого народа, он передал свой проект развития духовных школ митрополиту Стефану Яворскому. Стоит отметить, что именно идеи И. Т. Посошкова были понятными и доступными. Он советовал сделать общедоступной грамматику, чтобы каждый смог в ней самостоятельно разобраться. Затем, он советовал ввести должность «духовного учителя», который должен был научить будущих пастырей основам христианской истины посредством толкования Священного Писания, религиозным и нравственным началам. А также знать литургию, развивать полемическую способность для отражения еретических лжеучений. Духовный учитель обязан следить за поведением своих учеников, выделять лучших, целенаправленно готовя их к принятию сана. Философию и риторику И. Т. Посошков советовал к изучению только самым выдающимся ученикам школы. Обязательный пункт – наличие библиотеки с книгами духовного содержания. Не менее важным он полагает и практические напутствия в общении с будущей паствой. Автор проекта задумывается даже о быте духовенства. К сожалению, этот понятный проект не нашел поддержки в силу отсутствия оригинальности и новизны. Эпоха Петра I предполагала крутые реформы и нововведения, которым напрямую следовал дух Киевской коллегии, а ее воспитанники привнесли современный идеал образования. Петр Могила преобразовал Киевскую коллегию по примеру западных коллегий, заимствуя схоластический метод преподавания с преобладанием латинского языка. Цель образования состояла в том, чтобы воспитать в учениках отменных диспутантов и полемистов для защиты православия от католицизма. Для этого воспитанники изучили риторику, философию и богословие. До XVIII века Киевская коллегия была единственным образцовым училищем в России, выпускники которой были самыми грамотными представителями духовенства. Ввиду этого Петр I в 1701 году приказал Стефану Яворскому учредить в Москве академию с латинскими учениями. Учителя и подготовленные ученики прибыли из Киева в Москву, а с ними киевская учебная программа и школьная администрация. Однако, введение в духовных школах (Ростов, Рязань, Смоленск, Чернигов) того времени изучения латинского и греческого языков не пошло на пользу, а лишь сократило время для изучения русского языка. Ненужное и излишнее увлечение латынью лишало учеников духовных школ возможности полноценно изучать специальные духовные дисциплины, которые являлись более необходимыми для подготовки церковных служителей. Тем не менее, современные реформаторы жизни духовной, а именно Феофан Прокопович – составитель «Духовного Регламента», настаивал на изучении латыни в духовных школах. Его проект устройства школ опережал как проект И. Т. Посошкова, так и проект киевских коллегий. Удивительно обнаруживается, что наряду с протекцией введения латыни, Прокопович

пытался пойти против полностью схоластического обучения. Предполагая восьмилетний курс обучения, в течение которого на третьем году студенты обучаются логике и диалектике (влияние идей аристотелизма), на пятом году обучаются физике с краткой метафизикой, а на седьмом и восьмом годах обучения ученики постигают богословие, все же программа Феофана Прокоповича направлена против схоластичности прежнего образования. Воспитанников киевских коллегий он обличал в софизмах вместо знаний. Феофан Прокопович желал понизить репутацию схоластики, он критиковал недостатки схоластического образования, обнаруживая их в лекциях по риторике и догматическому богословию, читаемых в киевской коллегии.

В своей программе обучения Феофан Прокопович особое внимание уделял изучению богословия (два года), так как сам обладал огромной богословской эрудицией и знаниями во многих областях. Петр I, признавая Феофана Прокоповича очень образованным человеком, полагался на него в вопросе устройства духовного образования. Его обширная система русского богословия господствовала больше полустолетия. Система Феофана Прокоповича имела целью разрушение авторитета римско-католических богословов, почитавшихся в киевской коллегии. Во главу угла воспитанников он ставил любовь к науке, говорил о важности и доступности большой библиотеки для учеников. В России крайности схоластики в образовании не успели распространиться подобно тому, как на Западе. Феофан Прокопович ощущал необходимость нового идеала образования для русского пастыря. Если в проекте И. Т. Посошкова упор в обучении священника ставился на защиту православия от раскола и протестантизма, то в концепции Феофана роль священника заключалась не только в этом. Основной смысл заключался в воспитании критического взгляда на науку, в развитии самостоятельного мышления, в воспитании разумного ценителя и защитника дел Петра I. Идея Прокоповича была правильной, так как он хотел видеть священника просвещенным, ученым, образованным членом общества. Такой священник смог бы отстоять свои взгляды не с помощью изворотливого ума и приемов софистики, а силою знания. Немалое внимание уделял он и физической форме будущего священника – гимнастические упражнения были обязательными. А также необходимо развитие эстетических способностей.

Однако, проекты эти не нашли полного должного осуществления в реальной жизни. Проект И. Т. Посошкова остался только в книге, ознакомился с ним лишь Стефан Яворский. Программа киевской коллегии нашла свое применение только в московской академии и в новгородской школе. Прочие епархиальные школы придерживались вышеуказанной программы, но это не дало своего положительного эффекта. Предписания «Духовного Регламента» о домах училищных тоже не могли быть исполнимы в полной мере, так как суровая действительность жизни ограничила церковную и гражданскую власть. При Петре I началось профессиональное развитие сословий. В подобных реалиях духовенство теснее замкнулось в своем круге, с преобладанием хлопот о сугубо своих интересах. По выражению историка С. М. Соловьева, Петр I был «революционером на троне».^[2] Будучи приверженцем идей западного камерализма, Петр I фактически создал бюрократическое государство. Однако в указах Петра относительно образования духовенства он не был столь решителен. Начавшиеся в 1705 году солдатские наборы, послужили побуждением для духовенства отдавать детей в школы, в которых следовало воспитываться детям духовенства. Указы 1710-1711 гг. велели обучаться в таких школах в обязательном порядке детям всех священников. В 1718 году для детей духовенства стало не только обязательным обучение, но и окончание всего учебного курса. С 1721 года данные учебные заведения попали под власть священного Синода, действовавшего по правилам

«Духовного Регламента». Регламент повествовал и об училищных домах, как образцовой школе с академической программой. Такой проект и пытался осуществить Феофан Прокопович при помощи значительных капиталов и личных знакомств, но и он не подходил под требования Регламента. Издатели Регламента больше приблизились к действительности, когда свели требования к минимуму. В некоторых епархиях не находилось и минимума материальных средств на устройство хотя бы скромной школы, да и число учеников было малочисленным. Указы 1721-1722 гг. освободили детей духовенства от школ цифирных в пользу школ духовных. Чтобы следить за ходом дел учебных Синод в 1721 году создает особую контору, в которую поступает вся отчетность о состоянии епархиальных училищ дважды в год. Проблема была в привлечении хороших учителей. Специфика петровской эпохи с крупными запросами и малыми средствами для их удовлетворения, с лихорадочной торопливостью исправить все в короткое время. Славяно-греко-латинская академия была создана по инициативе Симеона Полоцкого, выпускника Киево-Могилянской академии, а преподавание в ней вначале носило строго схоластический характер.

Процесс латинизации охватил все духовные школы того времени. История развития духовных школ того периода была подвергнута латинизации, влиянию схоластики и формированию нового стандарта "учености".

Библиография

1. Духовное образование и духовная литература в России при Петре Великом. Исследование Александра Архангельского. Казань. Типография Императорского университета, 1883. 213 с.
2. Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань. Типография Императорского университета, 1881. 807 с.
3. Паничкин А. Ф. Александро-Невская семинария в XVIII веке: учащиеся и изучаемые науки / Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 4 (16). С. 173-188.
4. Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России / сост. С. С. Дмитриев. М., Правда, 1989. 768 с.
5. Ярхо В. Я. К вопросу о начальной организации дела по духовному образованию в России в XVIII веке (Коломенская епархия) / Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4. Педагогика. Психология. 2008. № 3 (10). С. 95-104.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье автор обращается к исключительно интересному вопросу о становлении системы духовного образования в России. К сожалению, эта тема до сих пор не привлекала должного внимания исследователей, между тем, она представляет большой интерес для представителей многих областей социогуманитарного знания, прежде всего, для тех, кто изучает историю эволюции религиозного сознания в России, историю педагогических идей, становление отечественной философии; определённый интерес она имеет и для исследователей социально-экономической истории, поскольку становление духовного образования связано с более широким историко-культурным

содержанием, пришедшим в движение после начала реформ Петра. Нет сомнений, что представленный материал может послужить прологом к основательной статье, достойной публикации в научном журнале. Однако в своём сегодняшнем виде статья вряд ли может быть опубликована. Недостаточен уже её объём – менее 0,3 а.л., это значительно меньше привычного формата журнальной статьи. Список использованной литературы также крайне беден, хотя автор и проявляет должную эрудицию в избранной теме и наверняка мог бы расширить круг источников. Естественное, что при столь малом объёме автору не удалось выделить структуру текста, в нём отсутствуют подзаголовки, которые могли бы сориентировать читателя, подсказав ему, какое конкретно содержание рассматривается в статье. Ещё хуже то, что в статье отсутствует введение, при этом речь идёт, разумеется, не о том, чтобы соблюдать в этом традиционном разделе научной работы все формальности (объект, предмет и т.д.), а просто о том, чтобы читатель мог сразу же увидеть связь заявленной темы с более широким историко-культурным контекстом, смог понять, почему предлагаемая статья может быть для него интересна, даже если он непосредственно и не интересуется историей духовного образования в России. Не вполне понятно также, что именно понимает автор под термином «схоластика». Этот термин имеет множество значений, и его появление уже в подзаголовке статьи (а затем и в самом тексте) требует точного указания его значения. Приведём только один пример: «В России крайности схоластики в образовании не успели распространиться подобно тому, как на Западе». О чём здесь идёт речь? О «формализме», к которому, по мнению европейских критиков позднесредневековой философии и теологической традиции, на которую она опиралась, эта философия побуждала своих последователей? Наконец, в статье говорится, главным образом, о «проектах» духовного образования (указание на это имеется и в подзаголовке), лишь в последних фрагментах автор упоминает о том, что они не были полностью реализованы. Хотелось бы порекомендовать автору снять это тематическое ограничение и рассмотреть более подробно реализацию представленных проектов. Есть все основания предполагать, что в таком случае представленный материал, который пока имеет характер наброска, приобретёт вид полновесной научной статьи. На основании сказанного рекомендую отправить статью на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования – история развития духовных школ в России в начале XVIII века (проекты духовных школ и развитие схоластики).

Методология исследования базируется на принципах научности, объективности, системности и историзма.

Актуальность исследования. В последние три десятилетия в России отмечается интерес к религии, наблюдается конструктивный диалог между государством и церковью, растёт интерес и к духовному образованию. Исследователи отмечают, что духовная школа стала рассматриваться как «неотъемлемое явление культурной и общественной жизни страны». Возник интерес к истории возникновения духовных школ, к вопросу о том, кто был инициатором появления этих школ, в какой период они стали возникать, как они развивались и т.д., и т.п. В рецензируемой статье отмечается, что «открытие духовных школ в России традиционно связано с именем Петра I, его идеями насаждения европейского просвещения». Изучение модернизации школы в петровский период является актуальным и в связи с тем, что в настоящее время идёт реформа

образовательной системы страны.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. В статье фактически впервые дан комплексный и всесторонний анализ истории развития духовных школ в XVIII в., проведен анализ проектов духовных школ и сделана попытка показать какое влияние оказывала схоластика.

Стиль статьи можно отнести к научному, но есть также элементы описательности, что делает статью понятной и доступной не только специалистам, но и широкому кругу читателей, всех, кто интересуется проблемами реформ в системе образования, вопросами духовного образования и воспитания. Структура работы направлена на достижение цели и задач исследования. В начале работы автор пишет о том, что открытие духовных школ в России связано с именем Петра I. И связано с «его идеями насаждения европейского просвещения и влиянием киевских ученых, латинизировавших процесс обучения. Попытка Петра I перестроить систему духовного образования удалась не сразу, однако уже к 30-ым годам XVIII века в духовных школах был введен полный латинский курс по образцу Киевской академии». Латинизация школы по тому времени был позитивный процесс, т.к. латинский язык был международным языком европейской богословской и светской науки. В статье автор дал анализ Церковной реформы Петра I, а также проектов и реформирования образования экономиста И.Т. Посошкова, Феофана Прокоповича, киевской коллегии и т.д. Автор статьи отмечает, что Петр I при реформировании образования не был решителен. Кроме того, «специфика петровской эпохи с крупными запросами и малыми средствами для их удовлетворения, с лихорадочной торопливостью исправить все в короткое время» привела к тому, что в конечном итоге по инициативе Симеона Полоцкого (выпускник Киево-Могилянской академии) была создана Славяно-греко-латинская школа, в которой «преподавание носило строго схоластический характер». Основным выводом статьи является то, что «процесс латинизации охватил все духовные школы того времени. История развития духовных школ того периода была подвергнута латинизации, влиянию схоластики и формированию нового стандарта "учености"».

Библиографии статьи количественно незначительна и составляет 5 работ, несмотря на это, представляется, что автору удалось раскрыть тему и прийти к объективным выводам. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранного в ходе работы над темой статьи информации и проведенного анализа.

Рецензируемая статья посвящена актуальной теме и вызовет интерес специалистов и широкого круга читателей.